

**ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
СПОРТИВНАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ПО ФУТБОЛУ
«РОССИЙСКИЙ ФУТБОЛЬНЫЙ СОЮЗ»**

ПАЛАТА ПО РАЗРЕШЕНИЮ СПОРОВ

115172, г. Москва, ул. Народная, д. 7

Тел.: (495) 926-13-00 (доб.7080)

г. Москва

<ДАТА>

РЕШЕНИЕ №__

Палата по разрешению споров в составе:

Председательствующего Берёзова В.А., членов Палаты: Градскова Е.Е.,
Дубовских Д.А., ответственного секретаря Палаты Джакели Е.Р.,

рассмотрев заявление футболиста-профессионала «А» в отношении АНО ФК «Б» о
взыскании компенсации за досрочное расторжение трудового договора и иных выплат, **при
участии в очном дистанционном заседании посредством видеоконференц-связи**
представителей сторон,

УСТАНОВИЛА:

Фактические обстоятельства:

<ДАТА> между футболистом-профессионалом «А» (далее – **Заявитель, Футболист**)
и АНО «Б» (далее – **Ответчик, Клуб**) был заключен Трудовой договор №__ (далее –
Трудовой договор, Договор).

В соответствии с п. 2.1 Трудового договора Ответчик принял Заявителя на работу на
должность спортсмена-профессионала по футболу в футбольную команду «Б».

Трудовой договор был заключен на срок с <ДАТА> по <ДАТА>, дата начала работы
– <ДАТА>

<ДАТА> Клубом был составлен Акт №__ об отказе Футболиста подписать
уведомление о переводе на индивидуальную работу в связи с низкими спортивными
показателями и нарушением спортивного режима.

<ДАТА> Клуб в лице спортивного директора «П» устно запретил Футболисту
участвовать в учебно-тренировочных занятиях совместно с командой Клуба, а также
сообщил Заявителю о необходимости сдать спортивную экипировку и не использовать
спортивный инвентарь.

Также, <ДАТА> Клуб сообщил Футболисту о том, что перестает обеспечивать его
питанием после проведения учебно-тренировочных занятий, проездом к месту
осуществления трудовой деятельности (тренировочному полю команды), а также
компенсировать оплату съемного жилья.

<ДАТА> Заявитель направил в адрес Ответчика претензию с требованием устранить
существенное нарушение Трудового договора, допущенное Ответчиком, выразившееся в
необоснованном отстранении от тренировочного процесса с общей группой футбольной

команды Ответчика.

<ДАТА> Клуб не допустил Футболиста до участия в матче с ФК «В» <ДАТА>

<ДАТА> Клуб в лице спортивного директора «П» направил Футболисту письмо №__ от <ДАТА>, в котором указал, что Клуб выполняет перед Футболистом все обязательства согласно Трудовому договору.

<ДАТА> Футболист направил в адрес Клуба ответ на указанное выше письмо Клуба, в котором Футболист повторно указал на неустранение Клубом дискриминирующих действий.

<ДАТА> Клуб передал Футболисту на подпись Уведомление о прекращении срочного трудового договора (контракта) и Акт об отказе подписать уведомление об увольнении. Заявитель выразил свое несогласие и отказался от подписания данных документов.

<ДАТА> Клуб не допустил Футболиста до участия в матче с ФК «Г».

<ДАТА> Заявитель подал заявление об увольнении по собственному желанию в связи с неустранением существенного нарушения Ответчиком условий трудового договора и (или) локальных нормативных актов, содержащих нормы трудового права.

<ДАТА> Клуб направил на электронную почту Футболиста бланк заявления об увольнении по собственному желанию.

<ДАТА> Футболист направил в Палату РФС по разрешению споров (далее – **Палата**) заявление о взыскании компенсации за расторжение трудового договора и иных выплат.

<ДАТА> Клуб посредством электронной почты и ТК СДЕК направил уведомление Футболисту с требованием дать объяснение по поводу его длительного отсутствия на рабочем месте.

<ДАТА> Клуб издал Приказ о расторжении Трудового договора по инициативе Футболиста.

<ДАТА> Клуб предоставил в Палату отзыв на заявление Футболиста, в котором указал, что у Футболиста не было уважительной причины для расторжения Трудового договора.

<ДАТА> Заявитель направил в Палату ходатайство об установлении дополнительной стадии обмена документами.

<ДАТА> Заявитель направил в Палату возражения на отзыв Клуба.

<ДАТА> Клуб направил в Палату свои пояснения на возражения Заявителя.

<ДАТА> Палата в очном дистанционном заседании посредством видеоконференц-связи рассмотрела заявление Футболиста по существу.

Позиция Заявителя:

Футболист в своем заявлении указал следующее.

<ДАТА> Клуб в лице спортивного директора «П» устно уведомил Футболиста о намерении досрочно расторгнуть Трудовой договор без выплаты компенсации, на что футболист «А» отказался и выразил готовность к конструктивному диалогу, в том числе указал, в первую очередь, на желание сохранить трудовые отношения и, во вторую очередь, в случае расторжения Трудового договора выразил готовность к обсуждению размера компенсационной выплаты и вариантов мирного урегулирования возникшей ситуации. Клуб, в свою очередь, отказался от данного предложения.

<ДАТА> Клуб в лице спортивного директора «П» устно запретил Футболисту участвовать в учебно-тренировочных занятиях совместно с командой Клуба в отсутствии каких-либо медицинских противопоказаний к тренировочной деятельности у Футболиста, а также сообщил футболисту «А» о необходимости сдать спортивную экипировку и не использовать спортивный инвентарь.

Заявитель сообщил, что в этой связи с <ДАТА> он вынужден был осуществлять учебно-тренировочные занятия самостоятельно без участия и контроля тренерского штаба в другой части футбольного поля, отдельно от команды Клуба.

Футболист указал, что <ДАТА> Клуб также сообщил о том, что перестает обеспечивать футболиста «А» (в отличие от всех остальных футболистов Клуба) питанием после проведения учебно-тренировочных занятий, проездом к месту осуществления трудовой деятельности (тренировочному полю команды), а также компенсацией оплаты съемного жилья.

Указанные действия Клуба, по мнению Заявителя, являются дискриминирующими по отношению к Футболисту в соответствии с Регламентом РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов.

В связи с вышеизложенными обстоятельствами, <ДАТА> Футболист направил в Клуб Претензию (требование) об устранении существенных нарушений трудового договора от <ДАТА> (далее – Претензия) с требованием устранить существенные нарушения Трудового договора и Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов, допущенные Клубом, в течение 10 (десяти) календарных дней с момента получения Претензии.

Заявитель указал, что дискриминирующие действия Клуба по отношению к Футболисту не прекратились. Более того, <ДАТА> Клуб без обоснованных причин не допустил Футболиста до участия в матче с ФК «В» <ДАТА>

Футболист сообщил, что <ДАТА> года Клуб в лице спортивного директора «П» направил Футболисту письмо №__ от <ДАТА>, в котором указал, что «Клуб выполняет перед футболистом-профессионалом «А». все обязательства согласно трудовому договору заключенному на период с <ДАТА> по <ДАТА>».

В связи с тем, что вышеуказанное письмо Клуба, по мнению Заявителя, содержало недостоверную информацию, <ДАТА> Футболист направил в адрес Клуба Ответ на письмо №__ от <ДАТА>, в котором Футболист повторно указал на неустранение Клубом дискриминирующих действий и нарушений в отношении Футболиста и повторно обратил внимание Клуба на сроки и юридические последствия неустранения существенных нарушений, указанных в Претензии.

Заявитель пояснил, что <ДАТА> Главный тренер Клуба <ФИО> устно уведомил Футболиста о том, что из-за занимаемой Футболистом позиции в отношении дискриминирующих нарушений, допущенных Клубом, Футболист не допущен до участия еще и в матче с ФК «Г» <ДАТА>

Футболист подчеркнул, что <ДАТА> Клуб повторно попытался склонить его к расторжению Трудового договора без выплаты какой-либо компенсации. Клуб сообщил, что в случае отказа Футболиста Клуб будет вынужден обратиться в суд общей юрисдикции по месту адреса регистрации Футболиста. Футболист «А» отказался от данного предложения.

Позднее в этот же день Клуб передал Футболисту на подпись Уведомление о прекращении срочного трудового договора (контракта) и Акт об отказе подписать уведомление об увольнении (Приложение №__), Футболист «А» выразил свое несогласие и отказался от подписания данных документов.

Футболист сообщил, что <ДАТА> Клуб без обоснованных причин не допустил его до участия в матче с ФК «Г». Футболиста не допустили в автобус Клуба для поездки на выездную игру, оставили в г. без плана тренировочных занятий и тренерского персонала.

Таким образом, Заявитель считает, что в течение указанного 10-дневного периода Клуб не устранил существенные нарушения Трудового договора.

Учитывая вышеизложенное, Футболист воспользовался своим правом на немедленное расторжение трудового договора, предусмотренное пунктом 4 и пунктом 5 статьи 11 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов, и <ДАТА> направил в Клуб Уведомление о расторжении Трудового договора и в целях защиты нарушенных прав принял решение обратиться в Палату по разрешению споров РФС.

Заявитель отметил, что в соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 11 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов, уважительными причинами

расторжения трудового договора по инициативе футболиста-профессионала или тренера (по собственному желанию) являются существенные нарушения клубом трудового договора и (или) локальных нормативных актов, содержащих нормы трудового права.

Согласно подпункту 3 пункта 2 статьи 11 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов, существенным нарушением трудового договора и (или) локальных нормативных актов, содержащих нормы трудового права, в Регламенте признается (устанавливается) нарушение прав футболиста-профессионала (дискриминация по сравнению с футболистами соответствующего клуба) при подготовке к соревнованиям в виде необоснованных (в частности, не связанных с медицинскими показаниями) длительных тренировочных мероприятий вне команд клуба, а равно в виде необоснованного длительного отсутствия тренировочных мероприятий.

Футболист подчеркнул, что при этом Трудовым договором предусмотрено, что Клуб принимает на себя следующие обязательства:

- Клуб обязан обеспечить надлежащие условия труда в соответствии с трудовым законодательством РФ, регламентами ФИФА, УЕФА, РФС и Трудовым договором (в том числе нормальные условия для проведения учебно-тренировочных занятий) (п. ____ Трудового договора);

- Клуб обязан обеспечить проведение учебно-тренировочных мероприятий и участие в спортивных соревнованиях под руководством тренера (п. ____ Трудового договора);

- Клуб обязан обеспечить Футболиста необходимой спортивной экипировкой, спортивным оборудованием и инвентарем, другими материально-техническими средствами, необходимыми для осуществления им трудовой деятельности, соответствующими требованиями, предъявляемыми ФИФА, УЕФА, РФС (п. ____ Трудового договора).

Кроме того, Заявитель отметил, что Клуб несет обязанности в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами РФ, содержащими нормы трудового права, а также локальными нормативными актами, принимаемыми Клубом с учетом норм РФС, регламентирующими документами ФИФА, УЕФА и РФС (п. ____ Трудового договора).

Заявитель утверждал, что с <ДАТА> Клуб начал совершать существенные нарушения Трудового договора и условий труда Футболиста, которые являются дискриминирующими действиями Клуба по отношению к Футболисту в соответствии с Регламентом РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов.

Так, с <ДАТА> Клуб запретил Футболисту участвовать в учебно-тренировочных занятиях совместно с командой Клуба.

В виду чего, в целях добросовестного осуществления трудовой деятельности и принятых на себя обязательств Футболист был вынужден самостоятельно от команды Клуба проводить тренировочные занятия в другой части футбольного поля, в частности, во время тренировки команды Клуба был вынужден бегать вокруг футбольного поля в соответствии с указанием тренерского штаба.

Футболист всегда прибывал в место проведения учебно-тренировочных занятий команды Клуба согласно расписанию тренировок остальной команды Клуба, доступ к которому у Футболиста был через общую группу команды в мессенджере «WhatsApp», в котором Клуб ведет всю коммуникацию о расписании и планах команды с футболистами. Однако к участию в тренировочном процессе с другими футболистами Клуба или под руководством тренерского штаба Клуба Футболиста не допускали.

Заявитель отметил, что его без объяснения причин не допускали до участия в официальных матчах Клуба, что также сказывалось на развитии спортивного потенциала и препятствовало достижению профессиональных спортивных целей Футболистом.

Заявитель полагает, что из нормы подпункта 3 пункта 2 статьи 11 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферам) футболистов следует, что тренировки вне команды возможны только если это обусловлено медицинскими или обоснованными причинами. К

такому выводу пришла Палата РФС в Решении (о признании расторжения трудового договора совершенным футболистом по уважительной причине, а также встречное заявление клуба), опубликованном на официальном сайте РФС от 11.05.2023 года (далее – «Решение РФС от 11.05.2023 года»).

Кроме того, в этом же решении Палата РФС пришла к выводу, что отстранение Футболиста от тренировок в общей группе должно быть обусловлено объективными причинами. Какие-либо объективные причины для запрета Футболисту участвовать в учебно-тренировочных занятиях совместно с командой Клуба у Клуба отсутствовали.

Заявитель указал, что у Футболиста отсутствовали медицинские противопоказания, препятствующие осуществлению учебно-тренировочной, спортивной деятельности. Какие-либо меры взыскания, препятствующие Футболисту участвовать в учебно-тренировочных занятиях совместно с командой Клуба и матчах Клуба, к Футболисту не применялись, а равным счетом у Клуба не было оснований для ограничения участия Футболиста в тренировках совместно с командой Клуба и матчах Клуба.

Футболист подчеркнул, что он осуществлял самостоятельные тренировки с <ДАТА>. При этом действия Клуба не указывали на то, что такой порядок игнорирования Футболиста тренерским штабом Клуба будет изменен, и Клуб допустит Футболиста участвовать в учебно-тренировочных занятиях совместно с командой Клуба.

Футболист дополнительно отметил, что согласно практике Палаты РФС вопрос «Тренировался ли игрок один или с командой?» также является одним из ключевых вопросов в рамках определения уважительности причин расторжения трудового договора с клубом по инициативе футболиста-профессионала.

Таким образом, Футболист полагает, что он был лишен права на полноценные тренировки и не мог быть уверен ни в том, что Клуб допустит Футболиста к учебно-тренировочным занятиям совместно с командой Клуба, ни в том, что Футболист будет заявлен на матчи текущего спортивного сезона.

Кроме того, Футболист обратил внимание на тот факт, что во время проведения Футболистом самостоятельных учебно-тренировочных мероприятий в другой части футбольного поля, Клуб в лице спортивного директора «П» неоднократно запрещал Футболисту использовать футбольный мяч и указывал на необходимость сдать спортивную экипировку.

Необоснованное недопущение Футболиста до тренировочных мероприятий с командой, препятствование проведению самостоятельных тренировок со спортивным инвентарем и экипировкой, невключение Футболиста в заявку на официальные матчи Клуба без объективных причин, по мнению Заявителя, являются дискриминирующими действиями Клуба в отношении Футболиста и указывают на наличие аргументированной и уважительной причины для расторжения Трудового договора по своей инициативе (по собственному желанию).

В дополнение Футболист отметил, что также считает и иные действия Клуба дискриминирующими в отношении Футболиста.

Во-первых, с <ДАТА> Клуб перестал обеспечивать футболиста «А» (в отличие от всех остальных футболистов Клуба) питанием после проведения учебно-тренировочных занятий. Футболисту либо запрещали доступ в столовую спонсора Клуба, в которой осуществлялось питание футболистов Клуба, (Приложение № __) либо количество порций, подготовленных для команды Клуба, не предусматривало питания для Футболиста.

Во-вторых, Клуб перестал обеспечивать футболиста «А» проездом к месту осуществления трудовой деятельности. Клуб запретил Футболисту пользование клубным автобусом, к месту осуществления трудовой деятельности ему приходилось следовать самостоятельно.

В-третьих, Клуб перестал компенсировать оплату съемного жилья. Футболист с <ДАТА> проживал в съемной квартире, расположенной по <АДРЕС ОБЕЗЛИЧЕН>

Компенсация оплаты съемного жилья обеспечивалась Клубом через третье лицо (другой футболист Клуба).

Факт проживания Футболиста в указанном съемном жилье подтверждается Договором об оказании услуг связи.

Заявитель указал, что с <ДАТА> Клуб расторг договор аренды съемного жилья, в котором Футболист ранее проживал, и прекратил его оплату. В связи с этим, футболист «А» был вынужден искать съемное жилье, заключить самостоятельно новый договор аренды и осуществить оплату съемного жилья самостоятельно для добросовестного осуществления трудовой деятельности.

Футболист полагает, что совокупность действий Клуба, указанных в настоящем пункте Заявления, в связке с действиями Клуба, указанными в пунктах 19 – 21 настоящего Заявления, создают для Футболиста ненадлежащие и ненормальные условия тренировок, что является прямым нарушением Клубом своей обязанности, предусмотренной п. __ Трудового договора и, как следствие, дискриминирующим действием Клуба в отношении Футболиста.

Таким образом, по мнению Клуба, совокупность действий Клуба и вышеизложенные обстоятельства, в том числе отсутствие причин для запрета Футболисту участвовать в учебно-тренировочных занятиях совместно с командой Клуба, невключение Футболиста в заявку на матчи Клуба, создание ненадлежащих и ненормальных условий тренировок для Футболиста позволяет прийти к выводу, что действия Клуба в отношении Футболиста являются существенным нарушением Клубом Трудового договора и являются дискриминирующими по сравнению с действиями в отношении других футболистов Клуба, нарушают права Футболиста при подготовке к соревнованиям, развитию спортивного потенциала, а также препятствуют добросовестному осуществлению Футболистом своей трудовой деятельности.

Заявитель отметил также, что в соответствии с п. __ Трудового договора, Трудовой договор заключается на определенный срок, а именно: с <ДАТА> по <ДАТА>.

В соответствии со статьей 14 Регламента ФИФА по статусу и переходам игроков, любое неправомерное поведение стороны, направленное на принуждение контрагента к расторжению контракта или изменению его условий дает право контрагенту (клубу или игроку) расторгнуть контракт по уважительной причине.

Заявитель утверждал, что на протяжении всего периода трудоустройства в Клубе он добросовестно и надлежащим образом выполнял и продолжает выполнять принятые на себя обязательства, последовательно проявляя свою приверженность интересам Клуба, и передавая в распоряжение Клуба весь свой спортивный потенциал.

Однако с <ДАТА> Клуб начал осуществлять действия, целью которых было досрочное расторжение Трудового договора.

Заявитель подчеркнул, что Клуб неоднократно в устном диалоге указывал Футболисту о намерении Клуба досрочно расторгнуть Трудовой договор без выплаты компенсации.

Более того, <ДАТА> Клуб предоставил Футболисту на подпись Уведомление о прекращении срочного трудового договора (контракта) и Акт об отказе подписать уведомление об увольнении и попытался, по мнению Футболиста, склонить его к подписанию данных документов.

Футболист полагает, что такие действия Клуба, в целом, могут рассматриваться и Футболистом, и Палатой, как досрочное расторжение Трудового договора Клубом в одностороннем порядке без уважительной причины.

Таким образом, Заявитель считает, что совокупность действий Клуба, в том числе установление запрета Футболисту участвовать в учебно-тренировочных занятиях совместно с командой Клуба, невключение Футболиста в заявку на матчи Клуба, создание ненадлежащих и ненормальных условий тренировок для Футболиста позволяет прийти к выводу о том, что все это были способы давления на Футболиста со стороны Клуба в целях

того, чтобы Футболист согласился на досрочное расторжение Трудового договора без каких-либо уважительных причин и без выплаты компенсации в пользу Футболиста.

Заявитель считает, что вышеуказанные дискриминирующие действия Клуба в отношении Футболиста начались после того, как <ДАТА> года между Футболистом и спортивным директором «П» состоялся разговор, в рамках которого последний уведомил Футболиста о намерении Клуба досрочно расторгнуть Трудовой договор без каких-либо уважительных причин и без выплаты какой-либо компенсации, а Футболист отказался от такого предложения.

Действия Клуба в отношении футболиста «А», по мнению Заявителя, являются способом давления на него для того, чтобы он согласился на досрочное расторжение Трудового договора. В действиях Клуба четко прослеживается желание поставить Футболиста в дискриминирующие рамки, которые вынудят его досрочно прекратить трудовые отношения.

В подтверждение своих доводов Заявитель приводит практику Спортивного Арбитражного суда г. Лозанна (Швейцария) (далее – КАС, CAS)/

В ситуации Футболиста Клуб на протяжении длительного времени высказывал Футболисту желание досрочно расторгнуть Трудовой договор, более того Клуб предоставил футболисту «А» на подпись Уведомление о прекращении срочного трудового договора (контракта), что явно исключает для Футболиста возможность рассчитывать на продолжение трудовых отношений со стороны Клуба.

Таким образом, Заявитель считает, что действия, совершаемые Клубом, направлены на досрочное расторжение Трудового договора с Футболистом без каких-либо уважительных причин и без выплаты какой-либо компенсации в пользу Футболиста.

Кроме того, Футболист утверждал, что им были соблюдены требования процедуры расторжения трудового договора по уважительной причине, что подтверждается следующим.

<ДАТА> в разговоре со спортивным директором <П>. Футболист «А» высказывал явное намерение о продолжении трудовых отношений и старался найти компромисс и предложить альтернативные варианты решения возникших вопросов в рамках дальнейшего сотрудничества Клуба и Футболиста.

Футболист неоднократно выражал Клубу готовность к конструктивному диалогу, в том числе готовность к обсуждению в рамках переговорного процесса размера компенсационной выплаты и вариантов мирного урегулирования вопроса.

<ДАТА> в соответствии с пунктом 4 статьи 11 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов в связи с начавшимися дискриминирующими действиями Клуба в отношении Футболиста «А». в адрес Клуба была направлена Претензия с требованием об устранении существенных нарушений и прекращении дискриминирующих нарушений со стороны Клуба в отношении Футболиста.

После получения Футболистом письма №__от <ДАТА>, которое содержало фактический отказ от исполнения требований Футболиста. Футболист «А» вновь предпринял попытку к мирному урегулированию и направил Ответ, в котором Футболист повторно указал на неустранение Клубом дискриминирующих действий и нарушений в отношении Футболиста и повторно обратил внимание Клуба на сроки и юридические последствия неустранения существенных нарушений, указанных в Претензии.

По истечении установленного Претензией 10 (десяти) дневного срока Футболист <ДАТА> направил в Клуб Уведомление о расторжении Трудового договора, воспользовавшись своим правом на немедленное расторжение трудового договора, предусмотренное пунктом 4 и пунктом 5 статьи 11 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов.

Футболист отметил, что в соответствии с пунктом 7 статьи 10 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов, в случае, если футболист-профессионал расторгает трудовой договор по собственной инициативе, но в связи с уважительными

причинами, предусмотренными пунктом 2 статьи 11 настоящего Регламента, такой работник имеет право на компенсацию по правилам, установленным пунктами 2, 3 статьи 9 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов.

В соответствии с абзацем 1 пункта 2 статьи 9 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов, в случае досрочного расторжения трудового договора по инициативе клуба без уважительных причин футболист-профессионал имеет право на получение компенсации (выплаты) за такое расторжение в размере, установленном трудовым договором.

В соответствии с пунктом 2 статьи 9 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов в случае, если размер компенсации (выплаты) не определен трудовым договором, то он определяется Палатой по разрешению споров и не может составлять менее 3 средних месячных заработков футболиста-профессионала, кроме случаев, когда оставшийся срок действия трудового договора менее 3 месяцев.

Палатой по разрешению споров в этом случае учитываются следующие критерии:

- 1) оставшийся срок действия трудового договора с прежним клубом;
- 2) заработная плата и иные выплаты, причитающиеся футболисту-профессионалу по трудовому договору с прежним и новым (если есть) клубами;
- 3) расходы, понесённые футболистом-профессионалом при переходе (переезде) в прежний и новый (если есть) клубы;
- 4) приходилось ли прекращение трудового договора на защищённый период (для футболиста);
- 5) иные объективные критерии.

Заявитель полагает, что буквальное толкование п. __ Трудового договора позволяет сделать вывод, что компенсация за расторжение Трудового договора в пользу Футболиста не определена.

В своем заявлении Футболист указал, что если Палата все же придет к иному выводу и посчитает, что в п. _ Трудового договора компенсация за расторжение Трудового договора была определена, то Футболист заявляет, что данный пункт не может быть применим, так как в соотношении с п. _ Трудового договора положения п. _ Трудового договора противоречат принципу пропорционального, равномерного и сбалансированного распределения прав и обязанностей обеих сторон трудового договора.

Иными словами условия Трудового договора (п. _ Трудового договора) по расторжению в одностороннем порядке ущемляют права Футболиста, являются непропорциональными и несбалансированными.

Дополнительно, Футболист отметил, что практика CAS является давно устоявшейся и однозначной в отношении того, что принцип свободы договора ни при каких обстоятельствах не может осуществляться в ущерб принципу пропорционального, равномерного и сбалансированного распределения прав и обязанностей обеих сторон трудового договора, что также подтверждается выводом Палаты в Решении (расторжение трудового договора), опубликованном на официальном сайте РФС от 18.12.2020 года (Далее – «Решение Палаты РФС от 18.12.2020 года»)

Кроме того, если Палата посчитает, что в п. _ Трудового договора компенсация за расторжение Трудового договора была определена, то Футболист просит Палату также учесть нижеуказанные доводы:

- В соответствии с абзацем 2 статьи 9 Трудового кодекса Российской Федерации, коллективные договоры, соглашения, трудовые договоры не могут содержать условий, ограничивающих права или снижающих уровень гарантий работников по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права. Если такие условия включены в коллективный договор, соглашение или трудовой договор, то они не подлежат применению.

- Согласно пункту 2 статьи 7 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу), стороны вправе внести в трудовой договор и другие согласованные между собой условия,

не противоречащие законодательству Российской Федерации и (или) регламентирующим и иным документам ФИФА, УЕФА, РФС (в том числе Регламенту). В трудовой договор не могут включаться условия, ухудшающие положение футболиста-профессионала по сравнению с трудовым законодательством Российской Федерации. Если такие условия будут включены в трудовой договор, то они являются недействительными.

Заявитель отметил, что в соответствии с п. _Трудового договора, Трудовой договор заключается на срок с <ДАТА> по <ДАТА>.

В соответствии с Уведомлением о расторжении Трудового договора, Трудовой договор считается расторгнутым в одностороннем порядке по уважительной причине с <ДАТА>

Согласно п. _Трудового договора, Работнику устанавливается заработная плата в размере XX рублей.

В соответствии с принципом «positive interest», потерпевшей стороне должна быть обеспечена возможность получения того размера вознаграждения, на которое она рассчитывала и которое должна была бы получить при должном исполнении условий Трудового договора. Данный принцип также учитывался при принятии решения о размере компенсации в Решении Палаты РФС от 18.12.2020 года.

Кроме того, в этом же Решении Палаты РФС от 18.12.2020 года при определении размера компенсации для футболиста Палата РФС принимала во внимание оставшийся срок действия трудового договора, учитывала отсутствие заключенного трудового договора с новым клубом, отсутствие виновных действий со стороны Футболиста, а также факт того, что расторжение трудового договора произошло во время защищенного периода и в течение спортивного сезона. На основании данных фактов Палата пришла к выводу, что размер компенсации для футболиста должен составить сумму заработной платы Футболиста, которую он должен был получить с момента досрочного расторжения Трудового договора до конца срока его действия.

Поэтому, руководствуясь вышеизложенным, а также с учетом тяжести нарушений, совершенных Клубом, отсутствия стремлений к мирному урегулированию ситуации, а также руководствуясь общим принципом справедливости и принципом «positive interest», Заявитель считает, что компенсация за расторжение Трудового договора должна быть максимальной и рассчитана до конца оставшегося срока действия Трудового договора.

В своем заявлении Футболист приводит следующий расчет компенсации (выплаты) на основании оставшегося срока действия Трудового договора с Клубом:

оставшийся срок действия Трудового договора: с <ДАТА> по <ДАТА> = X + X + X + X + X = X рублей X копеек.

Футболист утверждал также, что Клуб с <ДАТА> прекратил компенсировать расходы Футболисту на аренду жилья, ему пришлось самостоятельно обеспечивать себя поиском и оплатой съемного жилья, необходимого для добросовестного осуществления трудовой деятельности.

Расходы, которые Футболист понес в связи с прекращением компенсации Клубом аренды жилья, в размере X рублей X копеек, по мнению Заявителя, необходимо дополнительно учитывать при расчете компенсации (выплаты) за расторжение Трудового договора.

Общий расчет компенсации (выплаты) за расторжение Трудового договора выглядит следующим образом: X (по контракту) + X (аренда жилья) = X рублей X копеек.

Таким образом, размер компенсации (выплаты), причитающейся Футболисту за расторжение Трудового договора по уважительной причине, составляет X рублей X копеек.

Кроме того, Заявитель отметил, что в соответствии с пунктом 1 статьи 140 ТК РФ, при прекращении трудового договора выплата всех сумм, причитающихся работнику от работодателя, производится в день увольнения работника. Если работник в день увольнения не работал, то соответствующие суммы должны быть выплачены не позднее следующего дня после предъявления уволенным работником требования о расчете.

Футболист полагает, что Клуб частично не выплатил Футболисту заработную плату за период с <ДАТА> по <ДАТА> = X дней × X = X рублей X копеек.

Таким образом, при прекращении Трудового договора Клуб обязан был выплатить X рублей X копеек.

Заявитель обратил внимание, что в соответствии со статьей 236 ТК РФ, при нарушении работодателем установленного срока соответственно выплаты заработной платы, оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) других выплат, причитающихся работнику, работодатель обязан выплатить их с уплатой процентов (денежной компенсации) в размере не ниже одной сто пятидесятой действующей в это время ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации от начисленных, но не выплаченных в срок сумм и (или) не начисленных своевременно сумм в случае, если вступившим в законную силу решением суда было признано право работника на получение неначисленных сумм, за каждый день задержки начиная со дня, следующего за днем, в который эти суммы должны были быть выплачены при своевременном их начислении в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашением, локальным нормативным актом, трудовым договором, по день фактического расчета включительно. При неполной выплате в установленный срок заработной платы и (или) других выплат, причитающихся работнику, размер процентов (денежной компенсации) исчисляется из фактически не выплаченных в срок сумм.

С учетом вышеизложенного Клуб имеет задолженность перед Футболистом также в виде процентов за нарушение сроков выплаты сумм, причитающихся футболисту «А» при прекращении трудовых отношений.

Футболист представил следующий расчет процентов за нарушение срока исполнения обязательств:

Период просрочки: с <ДАТА> по <ДАТА>, количество дней: X

Ставка ЦБ РФ на 11.07.2024 года составляет: $16\% \times X \times X \times X\% = X$ рублей X копеек.

Таким образом, Клуб также имеет задолженность перед Футболистом в виде процентов за нарушение срока выплаты заработной платы при увольнении в размере X рублей X копеек.

Заявитель отметил, что расчет процентов неокончательный, приведен на дату обращения в Палату. Выплата процентов подлежит перерасчету на день фактического расчета включительно.

Футболист отметил, что согласно подпункту «б» пункта 1 статьи 36 Регламента РФС по разрешению споров к расходам на рассмотрение дела относятся расходы на представителей, а также взнос за рассмотрение дела в Палате.

<ДАТА> для защиты своих интересов Футболист обратился за юридической помощью и заключил Договор об оказании юридических услуг.

Расходы, которые Футболист понес на представителей в размере X рублей X копеек, по мнению Заявителя, также необходимо признать расходами Футболиста на рассмотрение дела.

Футболист отметил что в соответствии с пунктом 5² Приложения №3 к Регламенту РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов, за досрочное расторжение клубом трудового договора с футболистом в течение защищённого периода предусмотрена санкция в виде штрафа на профессиональный футбольный клуб в размере 1 000 000 рублей, а также запрет на регистрацию новых футболистов для клуба в течение 1 ближайшего регистрационного периода.

В связи с тем, что Клуб склонил Футболиста к расторжению Трудового договора по уважительной причине в течение защищенного периода, Заявитель полагает, что необходимо привлечь Клуб к ответственности и применить к нему санкцию в виде запрета

на регистрацию новых футболистов для клуба в течение 1 ближайшего регистрационного периода.

В своих возражениях на отзыв Клуба Заявитель указал следующее.

Футболист утверждал, что в своем Отзыва Клуб заявляет недостоверные сведения – события и обстоятельства, на которые указывает Клуб, не происходили. Футболисту не предоставлялись на подпись документы, представленные Клубом в качестве Приложения №_ к отзыву. Более того, ранее данные обстоятельства не фигурировали в ответах Клуба.

Заявитель обратил особое внимание, что Клуб в пунктах *-* отзыва фактически подтверждает, что Футболист тренировался индивидуально отдельно от команды Клуба.

При этом, в пункте _ Отзыва Клуб указывает на причины такого режима: «...в связи с низкими спортивными показателями, отсутствием мотивации и нарушением спортивного режима...», которые ранее не фигурировали в ответах Клуба.

Футболист в этом отношении дополнительно напомнил, что отстранение от тренировок в общей группе должно быть обусловлено объективными причинами.

Причины запрета Футболисту участвовать в учебно-тренировочных занятиях совместно с командой Клуба, которые Клуб указывает в своем отзыве, по мнению Заявителя, не являются объективными и обоснованными.

Заявитель отметил также, что Трудовым договором Футболиста не предусмотрено право Клуба на перевод Футболиста на режим индивидуальных тренировок отдельно от команды Клуба.

Футболист полагает, что доводы Клуба о фактах нарушения спортивного режима Футболистом не доказаны, не установлены, а значит не отвечают действительности и не могут быть рассмотрены, в качестве доказательств.

Футболист в своем заявлении приводит комплекс доказательств, которые подтверждают дискриминирующие действия и нарушения в отношении Футболиста со стороны Клуба.

Заявитель уверен, что на протяжении записи видеоматериалов с <ДАТА> находясь в расположении Клуба, Футболист общался с сотрудниками Клуба. Иное Клубом не было опровергнуто или доказано.

Относительно вопроса спортивной экипировки, затронутой Клубом в отзыве, Футболист пояснил следующее.

Футболист сообщил, что он на протяжении всего срока действия Трудового договора, а также после направления уведомления о расторжении трудового договора <ДАТА> действовал добросовестно, поэтому в отношении спортивной экипировки уточнил у работников Клуба список для возврата имущества Клуба, хотя такой обязанности у Футболиста по Трудовому договору не было.

Таким образом, Футболист возражал относительно доводов Клуба, указанных в отзыве Клуба, полностью поддержал первоначально заявленные им требования.

В связи с вышеизложенным Заявитель просил Палату:

1. Обязать Клуб выплатить Футболисту компенсацию (выплату) за расторжение трудового договора по уважительной причине в размере X рублей X копеек.

2. Обязать Клуб осуществить окончательный расчет с Футболистом в связи с увольнением и выплатить X рублей X копеек.

3. Установить факт задолженности Клуба перед Футболистом по процентам за нарушение срока выплаты в размере X рублей X копеек.

4. Обязать Клуб компенсировать Футболисту расходы на оплату услуг представителя в размере X рублей X копеек.

5. Применить к Клубу спортивную санкцию за расторжение Трудового договора в защищенный период в виде запрета на регистрацию новых футболистов в течение 1 (одного) ближайшего регистрационного периода.

Позиция Ответчика:

Клуб не согласен с требованиями Футболиста, полагает, что информация, изложенная в заявлении, не соответствует действительности.

В своем отзыве на заявление Футболиста Ответчик указал следующее.

Ответчик сообщил, что <ДАТА> спортивный директор Клуба «П» перед тренировкой уведомил футболиста «А» о переводе на индивидуальную работу с <ДАТА> в связи с низкими спортивными показателями, отсутствием мотивации и нарушением спортивного режима (с сохранением всех условия трудового договора).

Ответчик указал, что футболист «А» уведомление о переводе от <ДАТА> подписать отказался, о чем клубом был составлен Акт №_ от <ДАТА>.

Ответчик отметил, что <ДАТА> Футболист, не согласившись с переводом на индивидуальную работу, обратился претензией в Клуб с просьбой устранить перевод на индивидуальную работу, посчитав это ущемлением его прав, на что Клуб ответил письмом об отсутствии нарушений от <ДАТА>.

Относительно видеозаписей, представленных Заявитель, Ответчик пояснил следующее.

Клуб полагает, что по приложенным видеозаписям невозможно установить собеседника, соответственно они не могут быть использованы в качестве доказательства давления на Футболиста и ущемления его прав.

Видеозаписи, на которых Футболист тренируется отдельно от общей группы, по мнению Ответчика, не подтверждают доводы футболиста «А». об ограничении его в тренировках и лишении его спортивного инвентаря, а доказывают факт его тренировок по индивидуальной программе.

Ответчик считает, что доводы Футболиста о прекращении обеспечения его питанием и проездом также являются несостоятельными ввиду отсутствия таких обязанностей у Клуба.

Таким образом, по мнению Ответчика, действия Клуба полностью соответствовали Регламентам РФС и Трудовому договору заключенному с футболистом «А».

Ответчик указал, что <ДАТА> Футболист уведомил Клуб о досрочном расторжении Трудового договора в связи с неустранением (по мнению Футболиста) существенных нарушений условий Трудового договора и Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов, допущенных Клубом.

Ответчик пояснил, что <ДАТА>, получив уведомление о досрочном расторжении договора, Клуб направил на электронную почту Футболиста бланк заявления для оформления расторжения трудового договора согласно трудовому законодательству и сдачи спортивной экипировки, которое было проигнорировано Заявителем.

Клуб отметил, что, не получив обратной связи от Футболиста, <ДАТА>Клуб посредством электронной почты и ТК СДЕК направил уведомление Футболисту с требованием представить объяснения по поводу длительного отсутствия его на рабочем месте <ДАТА> .

Ответчик сообщил, что по истечении 14 дней с даты получения Клубом уведомления от Футболиста Трудовой договор с футболистом «А». был расторгнут <ДАТА>. Посредством электронной почты и на адрес футболиста «А» <ДАТА>, было направленно уведомление о расторжении Трудового договора и получении всех документов.

В своих пояснениях на возражения Футболиста на отзыв Клуба Ответчик указал следующее.

По п. _ возражений Заявителя, в которых футболист «А» указывает, что документы о переводе на индивидуальные занятия не представлялись, Ответчик пояснил, что Футболисту неоднократно говорилось тренерским штабом о низких показателях, что было главной причиной для принятия решения о переводе на индивидуальные тренировки.

По мнению Клуба, Футболисту данное обстоятельство не понравилось, и он категорически отказался подписывать любые документы, связанные переводом на

индивидуальные занятия. В связи с чем Клубом и был составлен Акт №_ от <ДАТА>, которым был зафиксирован отказ в подписании уведомления о переводе от <ДАТА>.

Ответчик полагает, что Футболист продолжал осуществлять тренировочный процесс, но выполнял указания тренерского штаба по индивидуальной программе с целью быстрого приобретением высоких спортивных показателей.

По п. _ возражений Футболиста, в которых Заявитель указывает на отсутствие причин для индивидуальных тренировок, Ответчик указал следующее.

По мнению Ответчика, перевод на индивидуальные тренировки футболистов широко распространенная практика не только в российском, но и мировом футболе (и других командных видах спорта).

Клуб сообщил, что футболист «А» показывал на тренировках слабые спортивные показатели, следствием чего было не попадание не только в стартовый состав команды, но и даже не выход на замену по ходу матча (последний выход на поле в официальной игре был <ДАТА>).

Данные обстоятельства, по мнению Ответчика, были следствием приверженности Футболиста к алкоголю. В подтверждение данного факта Клуб предоставил фотографию, которую, как утверждал Ответчик, Футболист сделал в общественном месте за некоторое время до принятия тренерским штабом решения о переводе футболиста «А» на индивидуальные тренировки.

Ответчик особо подчеркнул, что Футболист не был лишен возможности тренироваться, он продолжал тренироваться по индивидуальной программе, которая была разработана с учетом его спортивной формы.

По п. _ возражений Футболиста, в которых Заявитель настаивает на том, что приложенные им видеозаписи являются относимыми и допустимыми доказательствами, Ответчик пояснил следующее.

Ответчик отметил, что вопреки данному требованию все видеозаписи сделаны Футболистом в таком формате, что невозможно установить лицо, с которым Футболист ведет диалог. Отсутствует время и место каждого из приложенных видеоматериалов. Данные факты, по мнению Клуба, бесспорно являются основанием для того, чтобы приложенные видеозаписи не рассматривались в качестве доказательств по делу.

По п. _ возражений Футболиста, в которых футболист «А» затрагивает вопрос экипировки, Ответчик пояснил, что данный момент не имеет отношения к рассмотрению вопроса о правомерности действий Клуба в отношении тренировок Футболиста.

Приложенный Заявителем скриншот переписки, по мнению Клуба, не может считаться надлежащим доказательством. Ответчик обратил внимание, что не приложена карточка контакта, с которым ведется переписка, не виден номер телефона. Имя контакта устанавливается самим Футболистом в своем телефоне. Следовательно, Клуб полагает, что Футболист не доказал обстоятельство, имеющее существенное значение – с кем ведется переписка.

Учитывая вышеизложенное, Клуб просил Палату признать заявление Футболиста необоснованным.

Компетенция Палаты:

Согласно пп. «в» п. 1.1 ст. 18 Регламента РФС по разрешению споров Палата рассматривает и разрешает споры о нарушении условий трудовых договоров футболистов, в том числе трудового договора, заключенного на период временного перевода («аренды»), приложений, дополнительных соглашений к договору и соглашений о расторжении трудового договора, а также о нарушении в отношении футболистов условий коллективных договоров, соглашений, положений и иных локальных правовых актов.

Таким образом, рассмотрение данного дела входит в компетенцию Палаты.

Позиция Палаты:

Согласно п. 1 ст. 30 Регламента РФС по разрешению споров каждая сторона обязана доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. В обоснование своих позиций стороны имеют право представлять доказательства.

В качестве доказательств согласно ст. 29 Регламента РФС по разрешению споров допускается: объяснения сторон и третьих лиц; письменные и вещественные доказательства; показания свидетелей и объяснения лиц, участвующих в деле; заключения экспертов; аудио- и видеозаписи; иные документы и материалы.

Палата оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Выслушав доводы сторон, а также проанализировав материалы дела, Палата приходит к следующим выводам.

Относительно требования Заявителя о взыскании компенсации за расторжение Трудового договора, совершенного Футболистом по уважительной причине.

В своём заявлении Футболист просит Палату обязать Клуб выплатить Футболисту компенсацию (выплату) за расторжение Трудового договора по уважительной причине.

Согласно п. 7 ст. 10 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов *«В случае если футболист-профессионал или тренер расторгает трудовой договор по собственной инициативе, но в связи с уважительными причинами, предусмотренными пунктом 2 статьи 11 настоящего Регламента, такой работник имеет право на компенсацию по правилам, установленным пунктами 2-3 статьи 9 настоящего Регламента».*

Таким образом, Палате прежде всего необходимо установить, имелись ли у Футболиста уважительные причины для досрочного расторжения Трудового договора по собственной инициативе.

В соответствии с п. 1. ст. 11 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов уважительными причинами расторжения трудового договора по инициативе футболиста-профессионала (по собственному желанию) являются:

- 1) *существенное нарушение клубом трудового договора и (или) локальных нормативных актов, содержащих нормы трудового права;*
- 2) утрата клубом профессионального статуса;
- 3) восстановление любительского статуса футболистом-профессионалом в соответствии с настоящим Регламентом.

Согласно п. 2 ст. 11 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов существенным нарушением трудового договора и (или) локальных нормативных актов, содержащих нормы трудового права, признаётся (устанавливается):

- 1) наличие задолженности по ежемесячной заработной плате и (или) иным ежемесячным выплатам, причитающимся футболисту-профессионалу/тренеру, в объеме равном или более суммы 2 средних месячных заработков, либо наличие задолженности по единовременным вознаграждениям, размер которых равен или более суммы 2 средних месячных заработков, при условии, что вся сумма таких единовременных вознаграждений является просроченной более 30 календарных дней с момента, когда они должны были быть выплачены;
- 2) невключение футболиста-профессионала, достигшего возраста 18 лет, в заявку минимум одной из команд клуба на текущий сезон, не связанное с временной нетрудоспособностью спортсмена, вызванной спортивной травмой или общим заболеванием, а также не связанное со спортивной дисквалификацией, запретом на осуществление любой связанной с футболом деятельности или переходом в другой клуб на условиях «аренды»;

3) нарушение прав футболиста-профессионала (дискриминация по сравнению с футболистами соответствующего клуба) при подготовке к соревнованиям в виде необоснованных (в частности, не связанных с медицинскими показаниями) длительных тренировочных мероприятий вне команд клуба, а равно в виде необоснованного длительного отсутствия тренировочных мероприятий;

4) неисполнение в установленные сроки решений Палаты по разрешению споров в части задолженности по заработной плате и (или) иным выплатам, причитающимся футболисту-профессионалу/тренеру;

5) иное существенное нарушение (совокупность нарушений, признаваемых в целом существенным), допущенное клубом.

При этом наличие или отсутствие уважительных причин при досрочном расторжении трудового договора по инициативе футболиста-профессионала (по собственному желанию) устанавливается в каждом конкретном случае Палатой (п. 3 ст. 11 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов).

Футболист в своем заявлении утверждает, что действия Клуба по отношению к Заявителю носили дискриминационный характер.

Как установлено материалами дела, Футболисту было запрещено участвовать в учебно-тренировочных занятиях совместно с командой Клуба. Ответчик не оспаривает факт тренировок Футболиста вне основной группы, заявляя, что такие тренировки, при условии их проведения на тренировочной базе клуба, пусть даже и отдельно от команды, не являются дискриминирующим обстоятельством для Футболиста.

Палата отмечает, что Трудовым договором не предусмотрено право Клуба осуществлять перевод Футболиста на режим индивидуальных тренировок отдельно от команды Клуба.

Из положения 3 пункта 2 статьи 11 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферам) футболистов следует, что тренировки вне команды возможны только если это обусловлено медицинскими или обоснованными причинами.

Заявитель утверждает, а Ответчик не оспаривает, что у Футболиста отсутствовали медицинские противопоказания, препятствующие осуществлению учебно-тренировочной и спортивной деятельности.

В соответствии с п. 1 ст. 30 Регламента РФС по разрешению споров по разрешению споров *«Каждая сторона обязана доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений»*.

Следовательно, бремя доказывания обоснованности установления тренировочного режима Футболиста вне общей команды Клуба лежит на Ответчике.

Палата считает, что Ответчик не доказал наличие обоснованных причин установления тренировочного режима Футболиста вне общей группы ввиду следующего.

В заседании Палаты Футболист пояснил, что был вынужден самостоятельно от команды Клуба проводить тренировочные занятия в другой части футбольного поля, в частности, во время тренировки команды Клуба был вынужден один бегать вокруг футбольного поля, а также в соответствии с указанием тренерского штаба проводить тренировочные занятия без использования мяча.

В своем отзыве, а также в ходе заседания Палаты Ответчик подтвердил, что с <ДАТА> Футболисту был установлен индивидуальный режим тренировок в связи с низкими спортивными показателями, отсутствием мотивации и нарушением спортивного режима.

Палата отмечает, что Ответчик не представил никаких доказательств того, что Футболист находился в недостаточной физической готовности, имел низкие спортивные показатели, допускал нарушения спортивного режима.

Более того, Палата с сомнением относится к указанному доводу, так как представителям Клуба не удалось пояснить, как индивидуальные тренировки Футболиста, в том числе бег вокруг футбольного поля и самостоятельные занятия без использования

мяча, улучшают технико-тактическую готовность Футболиста и повышают спортивные показатели и мотивацию.

Палата полагает, что при таких обстоятельствах условия тренировок Футболиста (без использования мяча и вне общей команды Клуба) нельзя признать надлежащими и соответствующими условиям Трудового договора.

Футболист в своем заявлении указывает, что с <ДАТА> Клуб перестал обеспечивать Футболиста питанием после учебно-тренировочных мероприятий, проездом к месту осуществления трудовой деятельности, а также перестал компенсировать оплату съемного жилья.

Ответчик считает данные заявления Футболиста несостоятельными ввиду отсутствия таких обязанностей у Клуба согласно Трудовому договору.

Палата не может согласиться с доводами Ответчика, поскольку Ответчик не смог обосновать, в связи с чем он прекратил обеспечивать питанием, проездом и жильем именно Футболиста, если ранее делал это в отношении Футболиста и продолжает делать в отношении других игроков команды Клуба.

В своем заявлении Футболист указал также, что без обоснованных причин был не допущен Клубом до участия в матче с ФК «В» (<ДАТА>), а также до участия в матче с ФК «Г»).

Совокупность обстоятельств, в том числе отсутствие причин для перевода Футболиста на индивидуальный тренировочный режим, его неучастие в матчах спортивного сезона, а также прекращение обеспечения питанием, проездом и жильем, позволяет Палате согласиться с позицией Заявителя, что действия Клуба являются дискриминирующими по сравнению с действиями в отношении других футболистов Клуба и нарушают права Футболиста.

Палата также принимает во внимание предоставленные Футболистом видеоматериалы. Оспаривая допустимость последних, Ответчик ссылается на невозможность установления по ним собеседников Футболиста (п. _ отзыва Ответчика). Палата при оценке данных материалов исходит из того, что получение Футболистом доказательств о наличии обстоятельств дискриминирующего характера может быть порой объективно затруднено, в связи с чем с учетом конкретных обстоятельств дела к оценке таких доказательств возможно применение пониженного стандарта доказывания.

Не усматривая в позиции Ответчика сущностных возражений по содержанию предоставленных Футболистом материалов, Палата полагает, что содержание материалов также в достаточной мере подтверждает позицию Футболиста о дискриминационном поведении Клуба.

Исходя из изложенного выше, Палата приходит к выводу, что Клуб необоснованно не допускал Футболиста до тренировочных мероприятий с основной командой Клуба, допускал иные действия дискриминирующего характера, следовательно, у Футболиста имелись уважительные причины для расторжения Трудового договора по своей инициативе (по собственному желанию).

В соответствии с п. 7 ст. 10 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов *«В случае если футболист-профессионал или тренер расторгает трудовой договор по собственной инициативе, но в связи с уважительными причинами, предусмотренными пунктом 2 статьи 11 настоящего Регламента, такой работник имеет право на компенсацию по правилам, установленным пунктами 2-3 статьи 9 настоящего Регламента».*

Пунктом 2 ст. 9 Регламента по статусу предусматривается следующее:

«В случае если размер компенсации (выплаты) не определён трудовым договором, то он определяется Палатой по разрешению споров и не может быть менее 3 (трёх) средних месячных заработков футболиста-профессионала/тренера, кроме случаев, когда оставшийся срок действия трудового договора менее 3 (трех) месяцев.

Палатой по разрешению споров в этом случае учитываются следующие критерии:

1) оставшийся срок действия трудового договора с прежним профессиональным футбольным клубом;

2) заработная плата и иные выплаты, причитающиеся футболисту-профессионалу/тренеру по трудовому договору с прежним и новым (если есть) профессиональными футбольными клубами;

3) расходы, понесённые футболистом-профессионалом при переходе (переезде) в прежний и новый (если есть) профессиональные футбольные клубы;

4) приходилось ли прекращение трудового договора на защищённый период (для футболиста-профессионала);

5) иные объективные критерии».

При оценке обстоятельств настоящего спора Палата считает необходимым обратить внимание на следующее.

Палата соглашается с доводом Заявителя и полагает, что буквальное толкование статьи 9 Трудового договора позволяет сделать вывод, что компенсация за расторжение Трудового договора в пользу Футболиста не определена.

В соответствии с п. _ Трудового договора Трудовой договор заключается на срок с <ДАТА> по <ДАТА>.

В соответствии с п. _ Трудового договора ежемесячный должностной оклад Футболиста без учета компенсационных, стимулирующих выплат устанавливается в размере X рублей до удержания налогов, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Согласно уведомлению о расторжении Трудового договора Трудовой договор считается расторгнутым в одностороннем порядке по уважительной причине с <ДАТА>

Оценивая период, за который должна быть выплачена компенсация, Палата принимает во внимание оставшийся срок действия Трудового договора, отсутствие заключенного трудового договора с новым клубом, отсутствие виновных действий со стороны Футболиста, а также факт того, что расторжение Трудового договора произошло во время защищенного периода и в течение спортивного сезона.

На основании данных фактов, а также в соответствии с принципом «positive interest» Палата приходит к выводу, что размер компенсации для Футболиста должен составить сумму заработной платы Футболиста, которую он должен был получить с момента досрочного расторжения Трудового договора до конца срока его действия.

В своем заявлении Футболист приводит следующий расчет указанной компенсации: оставшийся срок действия Трудового договора: с <ДАТА> по <ДАТА> =

$X + X + X + X + X = X$ рублей X копеек.

Футболист просит Палату дополнительно учитывать при расчете компенсации (выплаты) за расторжение Трудового договора расходы, которые понес Футболист в связи с прекращением компенсации Клубом аренды жилья, в размере X рублей X копеек.

Общий расчет компенсации (выплаты) за расторжение Трудового договора, по мнению Заявителя, выглядит следующим образом: X (по контракту) + X (аренда жилья) = X рублей X копеек.

Учитывая отсутствие контррасчета со стороны Ответчика, Палата соглашается с Футболистом и полагает, что компенсация за досрочное расторжение Трудового договора по уважительной причине, подлежащая выплате Футболисту, составляет сумму в размере X рублей X копеек.

Относительно требования Заявителя о взыскании с Клуба заработной платы

В своем заявлении Футболист просил Палату заработную плату за период с <ДАТА> по <ДАТА>.

Заявитель утверждал, что Клуб частично не выплатил Футболисту заработную плату за X дней, что составляет сумму в размере X рублей X копеек.

В соответствии с пунктом 1 статьи 140 ТК РФ при прекращении трудового договора

выплата всех сумм, причитающихся работнику от работодателя, производится в день увольнения работника. Если работник в день увольнения не работал, то соответствующие суммы должны быть выплачены не позднее следующего дня после предъявления уволенным работником требования о расчете.

Поскольку Ответчиком не представлены доказательства выплаты Футболисту части заработной платы в указанном размере, Палата удовлетворяет требование Заявителя осуществить окончательный расчет с Футболистом в связи с увольнением и выплатить заработную плату за период с <ДАТА> по <ДАТА> в размере X рублей X копеек.

Относительно требования Заявителя о взыскании с Клуба процентов, установленных ст. 236 ТК, за нарушение сроков выплаты заработной платы.

В своём заявлении Футболист просил Палату взыскать с Клуба проценты, установленные ст. 236 ТК РФ, за нарушение срока выплаты заработной платы при увольнении.

В соответствии со статьей 236 ТК РФ при нарушении работодателем установленного срока соответственно выплаты заработной платы, оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) других выплат, причитающихся работнику, работодатель обязан выплатить их с уплатой процентов (денежной компенсации) в размере не ниже одной сто пятидесятой действующей в это время ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации от начисленных, но не выплаченных в срок сумм и (или) не начисленных своевременно сумм в случае, если вступившим в законную силу решением суда было признано право работника на получение неначисленных сумм, за каждый день задержки начиная со дня, следующего за днем, в который эти суммы должны были быть выплачены при своевременном их начислении в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашением, локальным нормативным актом, трудовым договором, по день фактического расчета включительно. При неполной выплате в установленный срок заработной платы и (или) других выплат, причитающихся работнику, размер процентов (денежной компенсации) исчисляется из фактически не выплаченных в срок сумм.

Палатой установлена задолженность Ответчика по выплате заработной платы перед Заявителем, связи с чем Палата удовлетворяет требование Футболиста о взыскании с Клуба процентов (денежной компенсации), установленные ст. 236 ТК РФ, за нарушение сроков выплаты заработной платы, рассчитанные со дня, когда соответствующая выплата должна была быть произведена, по день фактического расчета включительно.

Относительно требования Заявителя о компенсации расходов на представителя.

В своем заявлении Футболист просил Палату обязать Ответчика компенсировать Заявителю расходы на оплату услуг представителя в размере X рублей X копеек.

Согласно подпункту «б» пункта 1 статьи 36 Регламента РФС по разрешению споров к расходам на рассмотрение дела, в том числе, относятся расходы на представителей.

Из материалов дела следует, что <ДАТА> Футболистом и Обществом с ограниченной ответственностью «М» был заключен договор возмездного оказания юридических услуг №__ (далее – Договор).

В соответствии с п. __ Договора стоимость юридических услуг составляет X рублей X копеек.

Заявителем представлено платежное поручение №__ от <ДАТА>, подтверждающее осуществления оплаты услуг по Договору в размере X рублей.

Принимая во внимание данное обстоятельство, Палата частично удовлетворяет требование Заявителя о компенсации расходов на представителя и считает необходимым взыскать с Ответчика в пользу Футболиста подтвержденные расходы на представителя в размере X рублей.

Относительно требования Заявителя о применении к Клубу санкции в виде запрета на регистрацию новых футболистов.

Заявитель просит Палату применить к Ответчику санкцию в виде запрета на регистрацию новых футболистов в течение одного ближайшего регистрационного периода.

В соответствии с пунктом 5² Приложения №3 к Регламенту РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов за досрочное расторжение клубом трудового договора с футболистом в течение защищённого периода предусмотрена санкция в виде штрафа на профессиональный футбольный клуб в размере 1 000 000 рублей, а также запрет на регистрацию новых футболистов для клуба в течение одного ближайшего регистрационного периода. В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Регламента РФС по разрешению споров *«правом на обращение в Палату и Комитет обладают клубы, футболисты, тренеры и иные субъекты футбола, чьи права и интересы нарушены или оспорены»*. Из указанного положения Регламента следует, что и требования субъектов футбола, с которыми они обращаются в Палату, должны быть направлены на защиту их нарушенных или оспоренных прав. Иными словами, субъекты футбола при обращении в Палату должны иметь реальный правовой интерес в каждом из заявляемых требований.

Палата полагает, что у Футболиста в данном случае отсутствует правовой интерес в применении данной санкции к Клубу, так как запрет на регистрацию новых футболистов как дисциплинарная санкция никаким образом не может повлиять на права, обязанности или законные интересы Футболиста по отношению к Клубу.

Палата также принимает во внимание оставшийся срок трудового договора Футболиста, а также не исчерпанную для Футболиста возможность найти новый клуб в рамках текущего регистрационного периода. Иными словами, допущенные Ответчиком в отношении Футболиста нарушения не повлекли причинение Футболисту непоправимого вреда или иных неблагоприятных последствий, которые не могли бы быть учтены Палатой при вынесении решения о выплате в пользу Футболиста компенсации за досрочное расторжение трудового договора.

В связи с чем Палата считает необходимым отказать Заявителю в удовлетворении требования о применении к Клубу санкции в виде запрета на регистрацию новых футболистов.

Таким образом, Палата приходит к выводу, что требования Футболиста подлежат частичному удовлетворению.

Относительно уплаты взноса за рассмотрение дела в Палате.

В соответствии с п. 1 ст. 35 Регламента РФС по разрешению споров расходы на рассмотрение дела взыскиваются Палатой с проигравшей стороны, а в исключительных случаях с обеих сторон в соответствии со ст. 36 указанного Регламента.

Согласно пп. «в» п. 1 ст. 36 Регламента РФС по разрешению споров взнос за рассмотрение дела в Палате (от 15 000 рублей до 50 000 рублей) стороны оплачивают по итогам рассмотрения дела в Палате в размере, указанном в решении Палаты.

Учитывая результат вынесенного решения, объём удовлетворенных требований, а также количество времени, затраченного членами Палаты на рассмотрение дела, Палата считает справедливым установить взнос за рассмотрение настоящего спора в размере 15 000 рублей и обязать Ответчика оплатить в РФС указанный взнос в порядке, предусмотренным Регламентом РФС по разрешению споров.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 9, 10, 11 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов, статьями 1, 2, 3, 18, 20, 23, 29, 30, 35, 36, 51, 54, 54.2, 55 Регламента РФС по разрешению споров, Палата

Р Е Ш Е Н И Е:

1. Удовлетворить заявление футболиста-профессионала «А» в отношении АНО ФК «Б» о взыскании компенсации за досрочное расторжение трудового договора и иных выплат частично.

2. Обязать АНО «ФК «Уралец-ТС» выплатить футболисту-профессионалу «А» компенсацию (выплату) за расторжение трудового договора по уважительной причине в размере X рублей X копеек в течение 21 (Двадцать один) календарного дня со дня вступления настоящего решения в силу.

3. Обязать АНО ФК «Б» осуществить окончательный расчет с футболистом-профессионалом «А» в связи с увольнением и выплатить футболисту-профессионалу «А» сумму в размере X рублей X копеек, не включая НДФЛ, в течение 21 (Двадцать один) календарного дня со дня вступления настоящего решения в силу.

4. Обязать АНО ФК «Б» выплатить футболисту-профессионалу «А» проценты (денежную компенсацию), установленные ст. 236 ТК РФ, за нарушение сроков выплаты задолженности, установленной п. 3 настоящего решения, рассчитанные со дня, когда соответствующая выплата должна была быть произведена, по день фактического расчета включительно.

5. Обязать АНО ФК «Б» компенсировать футболисту-профессионалу «А» подтвержденные расходы на представителя в размере X рублей X копеек в течение 21 (Двадцать один) календарного дня со дня вступления настоящего решения в силу.

6. В удовлетворении оставшейся части требований футболиста-профессионала «А» в отношении АНО ФК «Б» отказать.

7. Обязать АНО «ФК «Б» оплатить в РФС взнос за рассмотрение дела Палатой в размере Б рублей в течение 30 (Тридцати) дней с момента вступления настоящего решения в силу в соответствии со статьей 36 Регламента РФС по разрешению споров.

8. Настоящее решение вступает в силу в порядке, установленном статьей 55 Регламента РФС по разрешению споров.

Настоящее решение может быть обжаловано в соответствии с Регламентом РФС по разрешению споров. Настоящее решение может быть обжаловано в соответствии с Регламентом РФС по разрешению споров.

**Председатель
Палаты по разрешению споров**

Берёзов В.А.

**Ответственный секретарь
Палаты по разрешению споров**

Е.Р. Джакели